

Какие средства для их достижения?

Средство первое – это медиализация жизни. Второе – борьба с антропогенным воздействием на климат. И третье – цифровизация. Всё это вместе я называл в одной из своих статей био-эко-техно-фашизмом. Естественно, термин «фашизм» употребляется здесь не в строгом научном смысле слова. Потому что фашизм в строгом смысле был в муссолиниевской Италии. В третьем Рейхе был нацизм. Это ещё хуже, чем фашизм. Хотя, как сказал бы товарищ Сталин, «оба хуже». Так вот, эти три «всадника» – медиализация, борьба с климатическими изменениями и цифровизация – это и есть главные направления ударов глобальной социальной войны, которая заняла место мировой войны между государствами.

Цифровизация. ... Не объединение, резкое объединение. Цифровизация может обеспечить, например, виртуальный мир – сиди у себя в квартире, живи на базовый доход и погружайся в виртуальные миры, думай, что ты путешествуешь. Но самое главное, цифровизация уничтожает государство. Потому что эти цифровые экосистемы, типа нашего Сбера (который, кстати, пролетел со страшной силой, так же как и «Роснано»), обнуляют государство. При цифровизации государство как таковое уже не нужно. Но я думаю, цифровики не будут отменять государство, они будут на него вешать всех собак за свои просчёты. И государство будет отвечать.

Как бы мы ни относились к современному государству, даже в ультракапиталистических странах, тем не менее, государство в современном мире – это теоретически, я подчёркиваю, теоретически, единственная защита маленького человека перед лицом корпораций. Причём оно будет защищать маленького человека не из-за него самого, а из-за своих интересов. Потому что пространство государственной бюрократии в мире как шагреньевая кожа сжимается, его давят корпорации. И поэтому тот же Шваб утверждает, что в мире цифровизации не будет никакого государства. Поэтому меня «умiliaет» решение, которое было принято у нас в середине октября. Его озвучил вице-премьер Чернышенко: «У нас будет создан центр изучения Четвёртой промышленной революции, и мы будем реализовывать глобальные проекты Всемирного экономического форума». Один из этих проектов – уничтожение государства. У нас центральная власть – главный начальник наш – провозглашает: «Мы боремся за суверенитет во всех областях!». И тут же часть чиновничества подписывает договор: «Мы будем вместе со Всемирным экономическим форумом реализовывать глобальные проекты!». Один из глобальных проектов, главных, – это уничтожение государства.

Кроме того, есть ещё одна интересная деталь: нужно говорить не просто о цифровизации, а о биодифференциации. В своё время, как только Шваб вылез с идеей Четвёртой промышленной революции, его разнесли. Со страшной силой. На Западе. И объяснили ему, что при таких темпах роста, которые демонстрирует нынешняя мировая экономика (самые низкие за последние 100-120 лет существования мировой экономики!), ни о какой – ни о промышленной, ни о революционной идее речи быть не может. Но они, что называется, попали пальцем в небо. Дело в том, что Шваб объяснил, что он имеет в виду под Четвёртой промышленной революцией. Он сказал следующие: «...если первые три промышленных революции – это то, что мы делаем с миром, человек делает с миром, вы делаете с миром, то Четвёртая промышленная революция – это то, что делают с вами!». И дальше я цитирую почти дословно. Шваб говорит: «Если вы принимаете что-то внутрь и становитесь гено-модифицированным, то меняется ваша идентичность». То есть «Четвёртая промышленная революция – это изменение генома человека, это создание другого типа человека». То, что хотят сделать трансгуманисты. Мне это очень напоминает фильм «Властелин колец», во второй части которого Саруман, а в третьей орк Готморг кричат: «Закононачие эпоха людей! Начинается время орков!». Вот то, что хочет сделать... ну, не Шваб, а те силы, которые стоят за Швабом, – превратить людей в орков.

Подписываться под Четвёртой промышленной программой – это подписываться под разрушением традиционных ценностей. Консервативных, которые объявлены у нас неприкосновенными.

И второе – это разрушение государства. Ну и кроме того, цифровизация в перспективе – это,

конечно, уничтожение наличных денег. Вот это совершенно понятно. Ну, думаю, что в России если это и произойдёт, то произойдёт в последнюю очередь. Потому что чёрным налом в России пользуется половина правящего слоя, и просто так они эту зону не отдадут. Поэтому здесь наше спасение в вороватости. Кстати, то же самое и с цифровизацией. И с Четвёртой промышленной революцией. Я иногда нашим людям, которые это критикуют (и правильно критикуют), крича: «Сатанисты! Всё переделают!», говорю: «Вы знаете, у меня единственная надежда на то, что вот эта публика... они всё разворуют просто!». И поэтому не останется средств ни на Четвёртую промышленную революцию, ни на что кроме того. Надежда на вороватость этих людей. И кроме того, надежда на вязкость русской жизни. В своё время Победоносцев сказал: «Россия – тяжёлая страна. В ней ни революция, ни контрреволюция до конца не проходят. Поэтому

Три главных удара по человечеству

Какой мир строят мировые элиты

результат и той, и другой примерно одинаков». Так что надежда... острожная надежда... есть на благополучный исход и этой «революции»...

Я – не специалист, но знаю, что в опыты по изменению генома человека вкладывается немало средств. Особенно рокфеллеровскими структурами. И причём вкладываются они в это с конца XIX века. Деньги на евгенические проекты давались Рокфеллерами и в 20-30-е годы. Люди Рокфеллеров приезжали в 30-е годы в Россию, в Советскую Россию. Их очень интересовали опыты Павлова, опыты по пересадке органов... там собаке пересаживали две головы. Их очень это интересовало. Затем евгеника себя скомпрометировала в Третьем Рейхе. Но Рокфеллеры не унимались. Вообще, нужно сказать, что у них практически монополия на финансирование медицинских исследований всего того, что связано с наукой о человеке в США. Они очень давно туда начали вкладываться. И не только Рокфеллеры. Практически все семьи, которые создавали Федеральную Резервную Систему (ФРС), вложились уже тогда, в 10-е годы XX века, в изучение наследственности человека и проблем её изменения. Как можно изменить геном? – можно ведь изменить не геном, а можно изменить реакцию человека. Есть такая вещь – филетическая эволюция. В России был исследователь – Беляев. Я не знаю, жив ли он сейчас... Но лет 10-15 назад он занимался в Новосибирске одомашниванием лис. В течение двух-трёх поколений выводились домашние лисы. Менялся не геном, менялась реакция особи под систематическим воздействием. Два-три поколения – и победа...

Но ведь на определённый внешний стимул без изменения генома и человек среагирует так, как это будет нужно кому-то. Это называется филетическая эволюция. Но повторю, я – не спец. Поэтому мне не хотелось бы на эту тему далее рассуждать. Это должны делать специалисты.

Дело в том, что государство при цифровизации сращивается с корпорациями. И возникает принципиально новое образование. В 2006 году я написал статью, которая называлась «Корпорация-государство». В России я не смог её опубликовать. Опубликовал в 2006 году на Украине. Они назвали, правда, «Корпорация, оно же государство». В этой статье я попытался объяснить, что происходит, прежде всего, на Западе, а отчасти и у нас, когда возникает принципиально новая форма государства, которая это государство растворяет в себе. Есть понятие «нация-государство». Здесь слово «нация» выполняет, хотя это существительное, функцию прилагательного. То есть «национальное государство». А это – корпорация-государство. Ни в коем случае не путать с корпоративным государством! Корпоративное государство – это Третий Рейх. Это муссолиниевская Италия. Это Франко, Салазар... Это, как правило, право-авторитарный режим. Это такая попытка создания государством социального Собеса в право-авторитарном варианте. А корпорация-государство – его задача максимально отсечь от общественного пирога максимальное число людей.

Корпорация-государство – это как оса-наездник, которая откладывает свои яйца, сквозь хитиновый покров прокалывая какое-нибудь насекомое. Личинка там его ест, ест, ест... И когда она доедает, то выплывает, вылетает новая оса. Так вот, то,

что происходит на наших глазах, это объединение трёх форм. Корпорации, государства и так называемой «глубинной власти», о которой несчастно заговорили. Именно «глубинная власть», потому что государство – штука формализованная. То есть возникает абсолютно новый феномен. И именно он будет, если у них всё получится, обладать вот этой цифровой властью.

Но здесь есть одна проблема. Эта социальная война, которую развернула часть верхов против низов, ударила и по определённой сегменту мировой верхушки, которой это крайне не понравилось. Именно эта верхушка выдвинула Трампа. Именно она сейчас спонсирует выступления масс против запретов на Западе. И кланы сталкиваются. Внешним проявлением этого становятся совершенно, вроде бы, странные явления. Например, недели две или три назад журнал Economist, который принадлежит семье Ротшильдов, опу-

з этого года, в самом начале, на майских праздниках, я сказал, что следующей после медицинский будет климатическая повестка. Но ошибся. Было запущено БЛМ в Америке, потому что нужно было валить Трампа. Нужно было решать проблему в Америке. Когда-то ультра-глобалисты полагали, что нельзя Америку валить раньше, чем они завалят Китай и Россию. Но получилось так, что Америка трамповского типа и тех сил, которые за ним стоят, это угроза ультра-глобализму. Значит, нужно завалить Америку. Ну, а потом думать, что делать с Россией и Китаем.

Так вот, климатическая повестка, чем же она круче медицинской? Она позволит защищать абсолютно весь мир, целые страны. Потому что, обратите внимание, эпидемия и всё, что с ней связано, прежде всего работает на Западе, в Северной Америке и Западной Европе. Китай решил проблему. В России как-то всё это странно идёт...

бликовал статью, в которой говорилось, что эпидемия закончится в 2022 году. И тут же, буквально через неделю, как по отмашке, Гейтс то же самое подтвердил! Гейтс, который орал, что идут страшные эпидемии! Все умрём! Позор джунглям! И т.д. Он вдруг тоже заговорил, что «в 2022 году эпидемия закончится».

Мы не знаем, почему это произошло? Нужно обладать инсайдерской информацией, но кое-какие догадки можно высказать. Ну, во-первых, часть денег уже заработана за этот год, и очень больших. Биг фарма заработала, будь здоров! Цифровые компании – Майкрософты и все эти Безосы, Цукерберги – тоже хорошо заработали. Это один фактор. Второе: сопротивление оказалось значительно более мощным, чем предполагалось. Кроме того, одни заработали, другие не заработали. То есть, это нарушает мировой баланс. И очень может быть, что определённая часть мировой верхушки работает на то, чтобы эту форму социальной войны, которая ведётся на фоне эпидемии, прекратить. И запустить что-то другое. Я думаю, что главным направлением удара будет, если победит эта часть, – климатобесие.

Собственно, когда развернулась в 2020 году эпидемия, точнее, не развернулась, а была объявлена (это нужно очень чётко понимать), то в мае

Мировые элиты не едины. Я в своё время сказал, что сейчас экзисты и финансисты, чьими ширмами были Байден и Харрис, заваляли Трампа. Но после победы над Трампом, после свержения Трампа они начнут бороться между собой. Так оно и вышло. Развернулась атака на Цукерберга, на Майкрософт. И ответным ударом стало объявление «мета-вселенной». То есть мы сейчас увидим очень интенсивную борьбу различных группировок вверх. Причем различных группировок, представляющих различные этажи мировой экономики. Верхний этаж – это экзистские платформы. Это действительно самое «передовое», самое людоедское. Это контроль над человеком. Это не контроль над овеществлённым трудом, капиталом. Это даже не контроль над деньгами. Это контроль над человеком. Следующий этаж – это финансисты. Потом технотроника. И потом промышленность. Вот с промышленностью, с промышленным капиталом, они расправились. Теперь выяснение отношений будет между финансистами, экзистами и тем, что Бжезинский назвал технотроникой.

Кстати, сам Бжезинский незадолго до смерти сказал, что наступают глобальный хаос, и он продлится до 2026 года. Но думаю, что он – большой оптимист был. Возможно, что и на все

десять лет растянутся эти хаотичные движения. Потому что ни одна из этих группировок – экзисты, финансисты и технотронщики – сдавать свои позиции не будет. И биться они будут насмерть. Потом когда-нибудь они, возможно, договорятся. Например, как договорились буржуазия и землевладельческая аристократия после европейской революции 1848 года. Но здесь ставки выше, потому что тогда это был структурный кризис капиталистической системы, переход к промышленному индустриальному капитализму от раннего мануфактурного капитализма. Сейчас на кону стоит будущее посткапиталистического общества. Вот здесь люди будут биться просто-напросто насмерть. Причём, хочу напомнить, что Шваб написал, что если хотя бы одна из крупных стран, США, КНР или Россия, выйдет из этого проекта создания «новой нормальности», проект не реализуется.

И смотрите, что происходит. Они попытались задвинуть Си Цзиньпина в 18-м году. Ничего не получилось. Чем сейчас занимается Си Цзиньпин? – Он громит китайских цифровиков. Он понял, что это угроза китайской власти, что нужно самим создавать цифровое государство и задавить эти ино-

странные платформы. То есть китайцы могут сделать потрясающую вещь: могут создать цифровое государство. Государство сохранится, но оно будет цифровым. Китай – это 1:0 в пользу тех сил, которые противопоставят этим процессам. Свергли Трампа – 1:1. Но остаётся ещё Россия...

Странная ситуация возникает. Россия – это слабое звено, безусловно. Экономически слабое звено. То есть судьба проекта «новой нормальности» решается в слабом звене. Так же, как в начале XX века. Россия была слабым звеном, и там прорвалось будущее. Сейчас ситуация повторяется, поэтому, думаю, в ближайшие 5-6 лет Россия будет плацдармом, зоной ожесточённой схватки за будущее. И то, как сложится борьба здесь, определит, каким будет будущее. Будет ли оно людоедским, с экзистско-финансистическим лицом, или в нём будет что-то иное. Очень может быть, что мир пойдёт в это будущее совершенно разными путями. Кстати, выходов из феодализма было ровно три. Немецкий, французский, английский. Самый зверский был английский. Немецкий и французский были мяче. Так что мы выступаем в очень опасное, но в очень интересное время. И нас ждёт много исторических сюрпризов.

Андрей ФУРСОВ

Лишённая оценки авторитетных профессионалов, писательского сообщества – художественная литература не попадает в «свободную оценку» читателей без посредников (на что уповали либералы, безумные и в этом, как и во всём). Такая литература попадает в руки рекламных агентств, вместе с мылом, стиральным порошком и гуталином. Рекламное агентство осваивает выделенный бюджет – и работает в объёмах выделенных средств. Рекламному агентству абсолютно безразличен сам предмет раскрутки!

Если завтра какой-нибудь богатый чужак (а точнее – сатанист) задумает бросить миллиарды долларов на «раскручивание» творческого потенциала козых кашашек – по отработанной схеме «вдохновения» агенты будут собирать презентации козых кашашек, круглые столы экспертов, с серьёзным видом обсуждающих творческое содержание козей дефикации, снимать «экранизации» козьего «произведения» и т.п.

Что, собственно, мы и видим почти буквально! Вспомните «перформансы» современного «искусства», не просто отягющие, а невыносимо уже смердящие сумасшествием...

Если мы говорим о твороге – то можем говорить о природной способности человека отличать вкусный творог от невкусного. Разумеется, этот инстинкт различения качества пищевого продукта – не абсолютен, реклама умеет и с пищевыми продуктами работать «на расширение спроса». Но, тем не менее, в определённой степени он есть.

Козий кал заставить кушать гораздо труднее, чем рассматривать его завитки на художественной выставке. Потому что пищевой продукт всё же теснее связан с человеческим телом, чем культурный!

Если же мы говорим о продукте культуры, то должны понимать величайшее из правил литературоведения: всякий новый элемент культуры оценивается на основании предыдущего культурного багажа человека. Что это означает? То, что человеку с высоким уровнем культуры нравится совсем не то, что понравится человеку с низким уровнем культуры. Спрос на культурные ценности – неразрывно связан с общим духовным развитием общества, или наоборот его отчаянием.

Фальшивая литература – фальшивая душа

Вопросы качества художественной литературы

Культурный цивилизованный человек не вправе ориентироваться по принципу востребованности книги массой. Сама по себе востребованность может говорить как о высоких достоинствах книги, так и о тёмном состоянии массы, и по голому факту востребованности нельзя определить, о чём идёт речь.

Если низкопробщина, извращения, порнография, зоологические декадансы стали вдруг сверхпопулярны и востребованы широкой публикой – это тревожный звонок, сигнал властям и культурной элите: у нас беда, у нас в стране катастрофа!

Поддаживаясь под чей-то вкус – если вкус примитивен или испорчен – ни в коем случае нельзя. Иначе из одного дегенерата получится два! Умножение дегенератов через поддаживание под вкусы дегенератов!

Литературный вкус любого человека не является врождённым или случайным. Никогда. Литературный вкус – это дело конструирования, причём занимаются конструированием либо прогрессивные деятели, либо творцы регресса.

И чтобы отличить их – надо для начала их видеть. Надо слушать и понимать логику их выбора, выслушать их аргументы. Ничего этого в коммерческой литературе нет и быть не может, потому что деньги – анонимны. На них не написано – чьи они, кто их дал, кто взял. Пройдя через десятки рук, деньги не оставляют на себе отпечатки пальцев (в фигуральном смысле слова).

Те, кто продвигает «литературных гигантов» коммерческого прилавка, – не желают «открыть личико», показать себя. Хотя порой, как в случае с Яхиной, понять, что движет «спонсором», совсем нетрудно. Богатенькие вложили колоссальное «бабло» в навязывание определённого взгляда на прошлое. Чтобы укрепить свою власть в настоящем. То есть финансовые воротилы хотят за нас решать – что нам помнить, а что забыть, во что верить, а во что плевать, как нам думать и как очививать.

Важно отметить, что книгоиздание как отдельный автономный вид бизнеса давно отсутствует. Я много лет пытался наладить книжное издательство, и знаю, о чём говорю. У книгоиздания очень скромная отдача и очень долгий оборот вложенных средств. Поэтому оно – давным-давно уже «планово-убыточный» филиал крупнейших корпораций, с более высокой планкой прибыльности и более быстрым оборотом средств.

Проше говоря, когда миллиардер издаёт племянника или любовницу (или сам себя, так тоже бывает) – он совершенно не рассчитывает на серьёзную, значимую прибыль с этого акта. Деньги он берёт в другом месте. А сюда их вкладывает – либо чтобы «порадовать родному человеку», либо – чтобы подогреть нужную концепцию в инженерии человеческих душ.

В частности, и громадьё тиражей, и красочность обложки, и навязчивость реклам, и бурность якобы спонтанных обсуждений ущербных подделок грубых подражателей Солженицыну (нетворчески пережевывающих то, что он неразборчиво и давно уже пережевал) – криком кричат о «заказе», далеко не только на продажу нижеже нацеленном. «Конструктор реальности» понимают, что художественная литература – это «игра вдолгую», эффект от художественной литературы куда менее заметен, чем от пламенной публицистики, – зато, в отличие от красноречивых митинговых трибун, – порою на века влияет на долгосрочные процессы в менталитете наций и культурных сообществ.

Конструировать искусственно мнение человека – это только до следящего его мнения. А вот конструировать художественные вкусы человека – это передаётся через поколения! Это таинственная область человеческой души – живой или мёртвой. Тут мы бухгалтерскими счётами считать не вправе, и они (враги наши) – тоже не бухгалтерски эффект вычисляют.

Поскольку современная коммерческая литература лишена объективных

критериев качества художественной литературы (дарованных нам самой цивилизацией) – в ней процветают кумовщина и конструкторский подход. Реальную духовную жизнь народа с помощью «финансирования» пытаются заменить симуляцией духовных трансформаций.

Формально открыл шлюзы всем и всяческим авторам, попросту, в изобилии своём затаптавающим друг друга, – хитрецы «новой реальности» используют так называемый «эффект носорога».

Дело в том, что у носорога колоссальная сила, но очень слабое зрение. И если подложить носорогу что-то прямо под нос – он заметит и среагирует. Но убери на несколько сантиметров вбок – и он не заметит предмета. Нечто подобное происходит и с современным читателем, намеренно огульным ложным изобилием книжного предложения.

Настоящих авторов – сегодня, как и всегда, мало. Подавляющее большинство «авторов» коммерческой серийной литературы – это, говоря современным языком, – «боты». То есть роботы, запрограммированные на имитацию человеческого поведения при общении. В интернете боты механически изображают «активную аудиторию», «активную поддержку» и т.п.

В литературе боты от литературные обрушивают на редчайшие читательские ряды бочки и ушат «книжных новинок», списанные друг у друга, бессмысленно и бесцельно дублируя одно и то же содержание. Тот, кто запустил в книжные магазины армию литботов, – прекрасно понимает, зачем это сделал: чтобы утопить и заглушить всякий оригинальный голос, в общем шуме и гаме не дать читателю услышать новое и важное слово.

Постепенно читатель и сам начинает верить, что литботы (которых 99 на одного писателя) – это и есть, в сущности, литература как таковая. И недоумевает – почему эту шаблонную кучу банальных клише называли «художественной», что в ней художественного-то?!

Утрачивая интерес к литботам, читатель утрачивает и интерес к «не встреченному» им автору, потерянно-му голосу среди этих «глушилок». А этого и нужно «конструкторам реальности», идеалом которых выступает кастовое общество. Рабы и низшие касты в его идеале – не должны думать. А чтобы не думать – они не должны читать. Техническую литературу им ещё иногда приходится давать в руки – производственная необходимость! А вот вкус к художественной, рождающей думы обобщённого характера, – стремятся отбить навсегда и полностью...

Когда человек, методично спаивавший другого человека, в итоге смеётся, показывая пальцем на курающегося алкоголика, мы вправе спросить: а кто его спаивал?! Когда люди, много десятилетий упорно продвигавшие в массы духовную деградацию, озверевшие и оскоптившие народные толпы, теперь высоколобо рассуждают о «востребованном массами примитиве», формирующем рейтинги издательств и телеканалов, – мы тоже вправе спросить с них, как спрашивае следователь Порфирий Петрович у Родиона Раскольникова: «Кто убил? Да вы и убили-с...».

Наши самозванные «хозяева экономики» понимают, что пока они не станут владыками душ – их хозяйский статус непрочен. Захватить-то захватили, а удерживать в культурном обществе больно скользко! «Хозяева» говорят, что народ – скот, и подкалывают народу скотской барды. А когда народ нажрётся этой барды – он станет ещё более похож на скота, и ему подложат ещё больше барды: замкнутый круг, «вечный двигатель»!

Либеральные фокусы с измерением литературы деньгами и больше ничем – привели к тому, что профессиональных писателей не стало. Профессиональный писатель, живущий писательским трудом, а не подбирающийся между частниками-спонсорами, – получал деньги за профессиональную пригодность, выраженную объективной оценкой качества литерату-

турного труда. Он несопоставим с получателем коммерческих гонораров от частных лиц – потому что такие лица могут давать (или не давать) деньги на самых экзотических основаниях, вплоть до интимных отношений. Поддача – не зарплата, потому что зарплата – это заработанное, а не просто полученное невесть какими путями!

Ставя своей задачей сбережение народа, духовное развитие нации, да и просто её сохранение в жестоком, полном конкуренции мире – мы должны возвысить свой голос во имя укрепления творческих союзов, повышения их роли и авторитета. Нужно снять с них глупое либеральное шельмование, обветшавшее с «перестройки», – и объяснить, что если не заниматься инженерией душ человеческих на свету, ею будут заниматься в темноте, тёмные личности и с тёмными целями.

Если подменить оценку профессионального сообщества писателей оценкой богатого дядюшки (когда циничного, когда криминального, а когда и вовсе иностранного) – то ничего хорошего с конструированием литературных вкусов и с художественной литературой у нас не выйдет. Ибо оценка творческого союза и оценка неизвестно откуда взявшегося «спонсора» отличаются между собой так же, как подлинная денежная купюра от фальшивой.

Фальшивые, замешанные на подкупе и рекламных уловках подходы к формированию литературных авторитетов ведут к господству фальшивых книг. Фальшивые книги формируют фальшивую литературу. Фальшивая литература не просто искалечит душу народа – она и саму душу народа делает фальшивой.

А народ с фальшивой душой – уже не жалец на белом свете. Осознав себя по-солженицынски вечно кающимся и вечно виноватым недоумком и неудачником, он не только другим народам будет не нужен, он станет не нужен, постыден и самому себе.

И не думайте, что враг этого не понимает! Только посмотрите, как активно он пиарит липовых «классиков», и как системно, последовательно выдавливает из «свободной литературы» Союз писателей, и вам станет очевидно, что он понимает это лучше нас с вами!

Александр ЛЕОНИДОВ